

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ НА СТАВРОПОЛЬЕ В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ ПРИГРАНИЧЬЯ

С.В. Рязанцев

Сергей Васильевич Рязанцев, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и регионоведения Ставропольского государственного университета. Руководитель и исполнитель проекта 00-06-80369.

Первую публикацию статьи см.: Природа. 2001. №7

Актуальность и изученность проблемы

На протяжении ряда последних лет в России отмечается устойчивое сокращение численности населения, рождаемость снижается, а смертность растет. Особую роль в некоторых регионах России играет миграция. Изучать демографическую ситуацию в приграничных регионах страны надо не только теоретически — она имеет важное практическое значение для разработки стратегии национальной и региональной безопасности.

Одним из таких приграничных регионов стал Дальний Восток. Проблемы миграции и демографической ситуации края рассматриваются в работах Ж. Зайончковской, Л. Рыбаковского, В. Бариновой, О. Захаровой, В. Миндогулова, А. Ларина, П. Минакира, В. Трубина и др.

В 90-е годы особый статус приобрел Северный Кавказ, став новым российским приграничьем. За короткий промежуток времени появилась целая серия работ, посвященных анализу демографической ситуации в этом регионе. Среди них труды А. Бадова по Северной Осетии, Л. Хоперской по Ростовской обл. и Северному Кавказу, А. Осипова по Краснодарскому и Ставропольскому краям, Е. Крицкого и М. Саввы по Краснодарскому краю, С. Аккиевой по Кабардино-Балкарии, Г. Денисовой по Ростовской обл.

Важным направлением исследования стало изучение проблемы этнических конфликтов на Северном Кавказе. Это направление четко просматривается в работах В. Авксентьева. В статье «Демографические последствия этнических и региональных конфликтов в СНГ» В. Мукомель подсчитал потери 90х годов, в том числе и на Северном Кавказе.

Цель и методика исследования

Основная цель исследования — комплексный анализ демографической ситуации приграничного региона в новых геополитических условиях. Поставлены задачи:

- исследовать динамику численности населения региона в 90е годы и определить роль миграций и естественного движения;
- изучить показатели смертности, в том числе под воздействием новых геополитических факторов (террористических актов и пр.);
- проследить за трансформацией миграционных процессов и их влиянием на социально-экономическое развитие региона и межнациональные отношения в нем

Материал основан на разнообразных источниках и методах их обработки. В частности, использованы данные Государственного комитета по статистике и Миграционной службы Ставропольского края. Были обработаны листки прибытия (выбытия) мигрантов г. Буденновска за 1994—1996 гг., проведен всеобъемлющий анализ местной прессы и взяты несколько интервью у работников администрации края. Показаны результаты мониторинговых социологических опросов среди мигрантов, которые проводятся автором с 1995 г. Использован также

метод корреляционно-регрессионного анализа для установления связи между миграцией и параметрами социально-экономического развития региона.

Демографические проблемы Ставрополья в свете изменения геополитического положения

Исключительность геополитического положения Ставропольского края в настоящее время обусловлена его расположением в центре Северного Кавказа. Уинстон Черчилль назвал этот регион «мягким подбрюшьем» России, подчеркивая его важное военно-стратегическое и транспортное значение. Методами борьбы за влияние на Северном Кавказе в 90е годы стала поддержка рядом арабских стран идей ваххабизма и оказание военной помощи чеченским бандитским формированиям.

Близость Ставропольского края к беспокойной Чеченской республике превратила его в приграничный регион, население и экономика которого испытали на себе все тяготы этого соседства. Граница с Чечней протянулась на юго-востоке Курского р-на, и составляет всего 114 км, однако отвлекает значительные людские, материальные и финансовые ресурсы. Вплоть до начала антитеррористической операции в Чеченской республике власти и на селение Ставрополья жили в постоянном напряжении: нападения боевиков, захваты заложников, угоны скота, транспортный бандитизм были повседневными явлениями.

Нестабильность обстановки существенно повлияла на расселение и миграцию населения в восточных районах края. На протяжении 90-х шло обезлюдение границы. Сегодня приграничные чабанские поселки умирают, на селение в них сократилось до минимума. Выезжают в основном русские. Ближайший к границе крупный населенный пункт — пос. Мирный — стал центром размещения штаба «Зоны ЗА», как называют в регионе этот опасный участок. Вдоль границы размещены блокпосты милиции, пространство между ними охраняют патрули и наблюдатели с вышек, которые призваны защищать территорию края от набегов из Чеченской республики [1]. Поскольку проблема защиты этого участка границы общекраевая, на страже стоят работники органов внутренних дел края. Кроме того, создаются отряды самообороны. По некоторым оценкам, укрепление режима на границе с Чечней и обеспечение безопасности населения уже обошлись Ставропольскому краю примерно в 2 млн. долл. [2].

Постоянные набеги и захват заложников в приграничных районах также «внесли свою лепту». Потери населения региона в последнее десятилетие возросли. Крупнейшие акты терроризма в Ставропольском крае — захват заложников в Буденновске (июнь 1995 г.) боевиками во главе с Шамилем Басаевым и взрыв на вокзале в Пятигорске (1997) — унесли жизни не одной сот ни человек.

Свидетельством того, что Ставропольский край *defacto* превратился в стратегический и приграничный регион Северного Кавказа, стали здесь более 160 воинских подразделений, передислоцированных из Закавказья и «горячих» точек России. В Ставрополь был перенесен штаб Особого Кавказского пограничного округа. К примеру, только за период с 1992 по 1997 г. только краевой центр принял и разместил 40 воинских подразделений, в Буденновске — городе с 60тысячным населением — базируется около 11 тыс. военных и членов их семей [3].

Кроме того, близость Ставропольского края к регионам, где происходили и происходят до сих пор вооруженные конфликты, приводит к притоку большого количества вынужденных мигрантов. Структура миграционного потока разнообразна по этническому, профессиональному, возрастному составу, уровню образования, что существенно влияет на социально-экономическое развитие и межнациональные отношения в регионе.

Динамика численности населения в 90-е годы

Согласно данным переписи 1989 г., в Ставропольском крае проживало не многим более 2,4 млн. человек. На протяжении 90-х численность населения региона постоянно увеличивалась. Причем это происходило, даже, несмотря на то, что в целом по России с 1993 г. идет ус-

тойчивая депопуляция населения. Подобное положение дел в крае было связано с тем, что миграционный процесс стал своего рода «демографическим амортизатором» негативных тенденций замедления естественного прироста. Лишь к началу 2000 г. впервые численность населения в Ставропольском крае не увеличилась, а осталась на том же уровне. По данным официальной статистики, численность населения в регионе составила около 2,7 млн. человек.

Таблица 1

Численность населения Ставропольского края на начало года, тыс. человек

1990	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
2410,4	2551,0	2585,9	2621,1	2673,8	2682,4	2689,1	2689,1

Здесь и далее источник: данные Ставропольского краевого комитета по статистике

В формировании населения Ставропольского края миграционный прирост традиционно играл роль важной составляющей. К примеру, в советские времена (70—80-е годы) миграционный прирост от 36% до 60% увеличивал численность населения в регионе. С распадом СССР — в новых геополитических условиях — роль миграций в формировании населения Ставрополья начала быстро увеличиваться. Динамика роста была налицо: в 1991 г. миграции на 85% обеспечивали прирост населения края, а с 1993 г. — полностью.

Таблица 2
Роль естественного и миграционного прироста в общем приросте населения, тыс. человек

Годы	Естественный прирост	Миграционный прирост	Общий прирост	Доля миграционного прироста в общем приросте, %
1975	12.5	7.1	19.6	36.2
1980	10.4	11.8	22.2	53.2
1985	12.1	13.3	25.4	52.4
1989	10.9	16.8	27.7	60.6
1990	7.9	24.7	32.6	75.8
1991	5.6	31.3	36.9	84.8
1992	3.0	0.9	43.9	93.2
1993	-5.8	40.7	34.9	100
1994	-6.2	41.4	35.2	100
1995	-7.6	24.3	16.7	100
1996	-9.2	16.0	6.8	100
1997	-9.5	18.0	8.3	100
1998	-7.8	15.7	7.9	100

С 1993 г. на Ставрополье рождаемость стала существенно ниже, чем смертность. Если в 1990 г. на каждую тысячу населения в крае приходилось 14,6 рождений, то в 1998 г. — всего 9,8 рождений.

Таблица 3
Основные показатели естественного движения населения в Ставропольском крае, на 1 тыс. жителей

	1993	1994	1995	1996	1997	1998
Рождаемость	11.0	11.3	10.7	9.8	9.6	9.7
Смертность	14.5	15.6	15.0	14.2	13.8	12.8

Снижение рождаемости в регионе имеет в основном две причины. Социально-экономическую — низкий достаток и сложные жилищные условия (особенно у молодых семей). В Ставропольском крае численность населения с доходами ниже прожиточного минимума достигла к началу 1998 г. 39% от общей. При сложившемся уровне цен многим семьям приходится сталкиваться с резким повышением затрат на содержание и воспитание ребенка. В результате многие отказываются от рождения очередных детей или откладывают это на будущее.

Вторая — не менее важная, но скрытая от большинства причина снижения рождаемости — последствия прошлых и настоящих войн. Женщины опасаются за будущее своих детей в связи с нестабильной обстановкой. Демографические потери мужчин военнослужащих в антитеррористических актах и военных действиях незначительно, но также снизили рождаемость.

В результате суммарный коэффициент рождаемости снизился с двух детей на одну женщину в 1990 г. до 1,4 ребенка в 1997 г. Парадоксально, но при этом Ставрополье все еще относится к регионам страны с повышенным уровнем рождаемости. Причина этого — в этническом составе населения края. Для многих народов Кавказа (армян, чеченцев, ногайцев, даргинцев, туркмен) характерны многодетные семьи, и у них до сих пор рождаемость остается высокой. В частности, среди русского населения рождаемость в три раза ниже, чем у даргинцев: 14,1 и 38 рождений на тысячу жителей соответственно.

Смертность

Положение со смертностью населения в крае сохраняется достаточно не благоприятное: к 1997 г. ее показатель увеличился на 23% по сравнению с 1990м. Самые распространенные причины: нарушение системы кровообращения (ишемическая болезнь сердца, инфарктные состояния, мозговые инсульты), на них приходится около 60% всех летальных исходов; высокая смертность от злокачественных новообразований — 15% и неестественных причин — 11%. Например, за 1997—1998 гг. количество смертей от травм выросло на 4%; возросла смертность от социальных причин (наркомании, алкоголизма, убийств).

Смертность мужчин трудоспособного возраста в пять раз превышает женскую. Каждый третий умерший в этом возрасте мужчина погибает от не естественных причин (в том числе убийства) или от нарушений системы кровообращения. У женщин преобладают заболевания сердечно-сосудистой системы (около 30% всех женских смертей в трудоспособном возрасте) и новообразования.

Потери в результате военных действий в Ставропольском крае — важная составляющая общей смертности.

Бесспорно, террористический акт в Буденновске повлиял на показатель смертности населения города и района, хотя справедливости ради надо признать, что увеличение показателя смертности носило кратковременный характер. Краевой комитет по статистике в июне 1995 г. установил 169 смертей, это пик в годовой динамике смертности населения города, однако среди причин есть и «несчастные случаи».

Таблица 4
Естественное движение населения Буденновска по месяцам 1995 г., человек

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII
Рождаемость	81	56	61	52	65	42	66	86	58	63	62	53
Смертность	83	68	71	73	78	169	73	65	56	68	63	94
Естественный прирост	-2	-12	-10	-21	13	-127	-7	21	2	-5	-1	-41

Печальный опыт Буденновска заставил ввести в перечень причин смертности графу «убийства». Любопытно, но именно в этом же месяце в городе был зафиксирован самый низкий показатель рождаемости за весь год. Подтверждения возможного увеличения мертворожденных детей в период стрессовой ситуации статистически не установлено.

Вполне закономерно, что увеличение смертности в абсолютных цифрах привело к увеличению относительного показателя. В Буденновске коэффициент смертности на тысячу жителей существенно вырос по сравнению с предыдущим годом и «опередил» средний краевой показатель, который традиционно несколько выше. В следующем, 1996 г. показатель смертности по городу вошел в «нормальное» русло, став на порядок ниже краевого значения, что естественно доказывает роль террористического акта в июне 1995 г.

Таблица 5
Коэффициент смертности в Буденновске и Буденновском районе в 1990–1998 гг., на 1 тыс. человек

	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997
Город	10.2	10.0	11.2	12.5	13.3	15.1	13.0	12.5
Район	13.5	12.7	13.6	13.4	14.6	15.1	13.9	14.2
Край	11.5	11.6	13.3	13.3	13.7	13.5	13.2	13.1

Существуют различные оценки количества жертв. Приведем некоторые из них. Согласно первой, которая дана главой администрации Буденновска Н.А. Ляшенко, в городе погибло 142 человека [4]. По версии местных журналистов — 126 человек [5]. Третья оценка — судебно-медицинскими органами было проведено вскрытие 111 тел убитых. По четвертой версии, выдвинутой в ходе официального расследования Генеральной прокуратурой, — 130 человек [6]. Именно последнюю цифру можно считать наиболее правдоподобной.

В ходе изучения поименного списка жертв удалось установить, что жителями Буденновска были около 60%, остальные — либо из прилегающих сел (Прасковья, Покойное, Стародубское, Архангельское, Красный Октябрь) либо из других регионов России (Дагестана, Волгоградской и Саратовской областей, Москвы). Среди погибших были русские, даргинцы, армяне, чеченцы и представители других национальностей. Небольшое увеличение показателя смертности дали тяжело раненые, умершие уже в больницах. Согласно различным оценкам количество раненых составило в Буденновске от 200 до 250 человек [7].

Таким образом, показатель смертности в городе в период террористического акта вырос в два-три раза по сравнению с обычной ситуацией. Существенно уменьшился естественный прирост за июнь 1995 г. Однако демографические последствия носили кратковременный характер и лишь незначительно повлияли на увеличение годового показателя смертности. Но в условиях отрицательного показателя рождаемости гораздо существеннее замедлился естественный прирост.

Согласно нашему опросу, от действий террористов пострадали все заложники. События настолько сильно повлияли на жителей Буденновска, что официальным данным относительно количества жертв верят только 20% на селения, назвав в своих анкетах число жертв от 120 до 150 человек. Следует учесть для объективности, что не дали вообще ответа на данный вопрос под разными предлогами 29% опрошенных. Считают, что жертв было от 150 до 1 тыс. человек — 49%, а 2% называют просто огромные цифры 3—10 тыс. человек. Это нельзя объяснить, на наш взгляд, просто отсутствием информации, причина кроется также в своеобразном психологическом потрясении очевидцев событий и свидетельствует о формировании у населения определенного стереотипа относительно официальных заявлений властей.

Миф об огромном (несколько тысяч человек) количестве жертв оказался не состоятелен, но гибель 130 человек отозвалась болью в сердцах жителей края и города. Это были первые наиболее крупные демографические потери 90-х за пределами «горячих» точек.

После этих событий Ставропольский край понес целый ряд демографических потерь от неестественных причин смертности. Волна терроризма захлестнула регион в начале 90х годов, когда несколько раз совершались по пытки угона самолетов из Минеральных Вод. Некоторые террористические акты приводили к жертвам среди мирного населения. В июле 91-го при за хвате террористами автобуса в Минеральных Водах погибли шесть человек и 11 были ранены [8].

С началом войны в Чеченской республике по краю прокатилась новая волна терроризма, сопровождавшаяся многочисленными жертвами. В частности, в апреле 1999 г. чеченцами был организован крупный террористический акт на железнодорожном вокзале в Пятигорске, который унес жизни двух человек, и 30 были ранены. Тогда же произошло жестокое убийство четверых милиционеров на границе Ставропольского края и Чечни [9]. В июне 2000 г. — нападение и убийство трех врачей-эпидемиологов, работавших в Грозном [10]. Этот ряд можно было бы продолжить. Назвать точную цифру общих потерь населения Ставропольского края на протяжении 90х годов в настоящее время нельзя, поскольку работа в этом направлении еще не завершена.

По сведениям, обнародованным генералом В. Маниловым по телевидению, в ходе первой чеченской кампании погибло 3826 человек, число раненых было оценено им в 17 892. В период 1999—2000 гг. в ходе антитеррористической операции погибли 2585 человек и 7505 были ранены. Определенная доля их приходится и на Ставропольский край.

Миграция населения

После распада СССР качественно изменилась структура миграционных по токов на территорию Ставропольского края — появились беженцы и вынужденные переселенцы, мигранты-военные, экологические мигранты, мигранты из стран ближнего зарубежья. Решение вопросов, связанных с обустройством вынужденных мигрантов и мигрантов-военных, перешло в разряд острейших региональных проблем. Сразу же следует рассеять распространенное на различных уровнях заблуждение относительно масштабов миграции в Ставропольский край. Оказывается, что в новых геополитических условиях миграционные потоки сократились.

На территории региона можно выделить несколько категорий мигрантов. На протяжении 90х годов Ставропольский край принимал ежегодно 10— 20 тыс. человек, в основном из Закавказья, Средней Азии, Украины. По итогам 1999 г. количество их составило всего 8 тыс. человек. Значительным был и остается поток из регионов России, прежде всего из «горячих» точек: в 1998 г. — около 80% всех прибывших.

Таблица 6
Масштабы миграционного потока, тыс. человек

Годы	1989	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998
Поток	230.6	201.3	172.9	173.3	157.7	150.6	145.9	138.2	129.6	94.0

Вынужденные мигранты — беженцы и переселенцы из бывших республик СССР и различных регионов России. Их количество на 1 января 2000 г. с момента начала регистрации в 1992 г., по данным миграционной службы, достигло 75 тыс. человек. Официальный статус вынужденного переселенца имели 35,4 тыс. человек, а остальные были исключены из учетных данных по причине истечения срока предоставления статуса. По итогам 1999 г., статус вынужденного переселенца получили более 3,2 тыс. человек, 80% которых — из Чеченской рес-

публики. В пределах края вынужденные мигранты расселены крайне неравномерно, концентрируясь в крупных городах и некоторых удобных и транспортно доступных районах.

Экономические мигранты — из районов Крайнего Севера и приравненных к нему территорий. Масштабы этого миграционного потока точно оценить крайне трудно из-за недостатка статистических данных. По нашим расчѐтам их количество составляет не менее 50—60 тыс. человек за период 1992—1999 гг. Многие из них — бывшие жители края или имеют здесь родственников. Их миграцию можно назвать заранее подготовленной, а иногда и возвратной. Многие из них имеют жилье или возможность его купить.

Мигранты-военнослужащие и бывшие военные, передислоцированные из стран Восточной Европы и бывшего СССР — следующая категория мигрантов. На территории Ставропольского края в настоящее время сосредоточено более 160 воинских подразделений. Следует учесть, что каждая из таких частей имеет различную численность, но в большинстве случаев с офицерами мигрируют и члены их семей. Благодаря им в крае выросли новые военные городки и жилые кварталы — Северный близ Буденновска, Демино около Ставрополя, строится жилье в самом Ставрополе и Михайловске.

Масштабы миграций из стран дальнего зарубежья значительно ниже. Появляются нелегальные и транзитные мигранты. **Нелегальные мигранты** происходят в основном из стран дальнего зарубежья (Африки, Ближнего и Среднего Востока, Азии) и некоторых государств СНГ. Среди них можно выделить две основные категории: по разным причинам пытающихся незаконно въехать на территорию региона и остающихся здесь, несмотря на то, что истек срок их легального пребывания. По данным постов миграционного контроля, количество нелегальных мигрантов первой группы составляет от 70 до 300 человек в год. Большинство из них депортируются обратно. Некоторые из нелегальных мигрантов остаются на территории края, не подавая официальных ходатайств на пребывание и жительство. По приблизительным оценкам, около 3/4 нелегальных мигрантов желают получить российское гражданство, но не могут это сделать по различным причинам, главное из которых — бюрократические препоны. И только четверть «нелегалов» не намерены менять гражданство. В основном они занимаются коммерческой или иной деятельностью в некоторых отраслях экономики края.

Вторая категория нелегальных мигрантов — бывшие студенты из развивающихся стран Азии и Африки (в основном Эфиопии, Ливана, Судана, Афганистана, Чада, Эритреи, Сьерра-Леоне, Палестины, Индии и др.), которые не желают или не могут вернуться на родину по политическим или социально-экономическим причинам. При этом некоторые из них, заключая браки, а также другими возможными способами, получают российское гражданство, но многие продолжают оставаться «нелегалами», поскольку власти не решают их проблем со статусом и гражданством. Проживают они в основном в Ставрополе и Пятигорске, где ранее обучались. По ориентировочным прогнозам миграционной службы Ставропольского края, на территории региона находится примерно 300—400 таких мигрантов.

Транзитными мигрантами на территории Ставрополья стали жители некоторых стран ближнего зарубежья, которые хотят выехать в другие регионы страны. Это мигранты из Армении, Азербайджана и Грузии. Зачастую их миграция носит экономический характер. Жители этих стран часто приезжают по коммерческим делам и осуществляют перевозки различных товаров в Россию.

Число **внутрикраевых мигрантов** постепенно сокращается, что связано с падением уровня жизни большинства населения, сложностями и дороговизной переезда. В 1998 г. внутри края сменили место жительства всего 28 тыс. человек, что гораздо ниже, чем в предыдущие годы. Около трети внутрикраевых переселений приходится на миграцию из городской местности в сельскую.

По итогам 1999 г., за пределы края выехали 25 тыс. человек. Количество **эмигрантов** в страны дальнего зарубежья (США, Германию, Грецию, Израиль) составляло в 90-е годы около 2—2,8 тыс. человек ежегодно. В 1995 г. примерно 1,5 тыс. эмигрировали в страны дальнего

зарубежья. Преимущественно эмигрируют этнические немцы и евреи. Не случайно 55% всех эмигрантов направлялись в Германию, 19% — в Израиль, 16% — в США.

Этнические миграции и межнациональные отношения

Всего в Ставропольском крае проживает более 120 этнических групп. Этнические миграции и темпы рождаемости некоторых народов существенно изменили этнический состав населения региона. За последнее десятилетие численность армян выросла на 55%, осетин — на 35%, лезгин — на 29%, грузин — на 27%, азербайджанцев — на 24%, ногайцев — на 18%, а русских — всего на 8%. Демографические процессы отразились на изменении национального состава населения края. Доля русских сократилась почти на 3,6%, при этом увеличилась доля армян, греков, азербайджанцев, грузин, татар и некоторых других народов.

На основе анализа ситуации за последнее десятилетие по показателю миграционного прироста Ставрополье можно разделить на несколько этнических групп.

Первую составляют народы, миграционные потоки которых имеют **положительный, но постепенно снижающийся миграционный прирост**. Прежде всего, это славянские народы — русские, украинцы, белорусы. Сокращение это достаточно существенно: миграционный прирост русских по итогам 1998 г. в сравнении с 1989 г. на Ставрополье сократился на треть. Подобную динамику миграционных показателей имеют татары, греки и осетины.

Вторая группа — этносы, тренд миграции которых изменился с отрицательного на положительный на рубеже 80—90-х годов или несколько позже. В Ставропольский край происходит приток из различных регионов России и стран СНГ грузин, азербайджанцев и туркмен. За 1998 г. миграционный прирост чеченцев, согласно официальным данным, составил около 350 человек. Разоренная войной Чеченская республика с катастрофическим показателем безработицы и низким уровнем жизни большинства населения снова стала источником миграции чеченцев, которые ищут лучшей доли в России.

Третья группа — народы, показатель миграционного прироста которых характеризуется **постоянным возрастанием**. Миграционный прирост армянской диаспоры достиг своего пика в 1993 г. — 4,9 тыс. человек, но оставался высоким и до недавнего времени — 3,5 тыс. человек в 1998 г. Кстати говоря, армяне занимают второе место в Ставропольском крае по показателю естественного прироста, уступая лишь даргинцам. Прирост ногайской диаспоры достиг своего рекордного показателя в 1998 г. — 544 человека — и вырос по сравнению с 1989 г. в семь раз. Приток ногайцев происходит в основном из Чеченской республики.

Четвертая группа включает народы, у которых изменился миграционный прирост с **положительного на отрицательный**. С 1993 г. происходит интенсивный отток даргинцев (миграционная убыль 1,1—1,3 тыс. человек ежегодно). Выезжают и другие народы Дагестана — аварцы, кумыки, лакцы и агулы. С 1995 г. наблюдается миграционный отток цыган.

Пятая группа состоит из немцев — этнической группы, которая с 1989 г. имела **стабильный отрицательный** миграционный прирост, показатель которого увеличился в два раза к 1992 г. — к началу массовой эмиграции. Немцы, прибывающие из Казахстана и стран Средней Азии, используют его в качестве «плацдарма» для дальнейшей миграции в Германию.

Миграционные процессы оказывают свое влияние на межнациональные отношения. На протяжении 90х годов было отмечено несколько фактов проявления мигрантофобии коренного населения в отношении различных этнических меньшинств.

Выступления коренного населения происходили, например, против *месхетинских турок*. В станице Советской Кировского р-на казаки совершали противоправные действия против этой группы мигрантов, прибывших в край после погромов в Фергане в 1989—1990 гг. Неоднократно поднимали турецкий вопрос жители Курского р-на.

Таблица 7
Национальный состав населения Ставропольского края

Народы	По итогам переписи 1989 г.		Расчетные данные на начало 1999 г.	
	Человек	%	Человек	%
Русские	2024.1	86.5	2198.9	82.89
Армяне	70.2	3.0	111.2	4.1
Украинцы	62.9	2.6	71.4	2.6
Даргинцы	32.7	1.4	38.1	1.4
Греки	26.8	1.1	32.5	1.2
Ногайцы	15.5	0.7	18.9	0.7
Чеченцы	15.0	0.7	13.7	0.5
Всего	2410.4	100	2652.6	100

Крупные выступления отмечены также против *армян*. В 1994 г. из станицы Лысогорской Георгиевского р-на была выселена армянская семья, подверглись проверке паспортного режима со стороны казаков несколько семей мигрантов, был поврежден автомобиль армянина. В 1995 г. на митинге казаков в Георгиевске звучало требование выселить армян.

Отмечены факты выступлений и против *цыган*. В с. Октябрьском Ипатовского р-на в 1994 г. местные жители потребовали выселить цыган, которые не проживали здесь постоянно, и только вмешательство местной администрации погасило конфликт. Крупное выступление русскоязычного населения против цыган было отмечено в пос. Ленинский Минераловодского р-на.

Активные выступления коренного населения отмечались против *даргинцев* в селах Архиповском Буденновского р-на и Варениковском Степновского р-на в 1994 г. Летом 1999 г. крупный конфликт произошел в с. Иргаклы, где ногайская община выступила против «засилия» даргинцев [11].

В июне 1997 г. состоялся митинг в с. Коммаяк, на который собрались 70 казаков из Степновского, Георгиевского и Александровского районов и потребовали выселения *аварской* семьи из пяти человек. Причиной стало задержание главы семьи за совершение преступления [12].

После террористического акта в Буденновске начинается целая серия выступлений, которые были направлены против *чеченцев* и других «лиц кавказской национальности». Обстановка в регионе была накалена до предела, и заявления некоторых политиков и лидеров казачества о необходимости «разобраться» с чеченцами нашли выход в некоторых районах. Удерживать ситуацию под контролем властям в тот момент было крайне сложно.

Обострение межнациональных отношений в Ставропольском крае в 90е годы было связано с несколькими причинами. Попробуем их обозначить. Во-первых, — *правовые (юридические) проблемы*. Многие мигранты не имеют возможности легализовать свое положение, получить прописку, зарегистрировать домовладения, купленные на основании «ручных сделок», и пр. Зачастую препятствуя легализации мигрантов, власти только обостряют межнациональное противостояние.

Во-вторых — *политические и этнополитические причины*. К ним относятся возрождение и становление казачьих объединений в русскоязычных регионах и национальных движений и обществ в республиках Северного Кавказа. На ранних этапах казачество нашло в этнических мигрантах объект для реализации идей «этнической чистоты».

В-третьих — *этностатусные причины*. Они проявляются в требованиях повышения политической роли отдельных этнических групп и создания национальных автономий. В Став-

ропольском крае в последние годы обострилась ногайская проблема. Лидеры местной общины требуют создания автономии и повышения своего статуса.

В-четвертых — *экономические причины*. В них отражены экономическая стратификация населения, конкуренция за рабочие места и владение землей, что особенно актуально для сельскохозяйственного региона.

В-пятых — *социальные причины*. В начале современного массового переселения мигрантов коренное население ощутило острый дефицит потребительских товаров. В настоящее время с мигрантами иногда связывают рост преступности и появление ее новых видов (распространение наркотиков и др.).

В-шестых — *демографические причины*. Проявляются они в интенсивном переселении и высокой рождаемости у этнических мигрантов, в том числе месхетинских турок, армян, курдов на фоне депопуляции других этнических групп, прежде всего русских.

В-седьмых — *социокультурные, или бытовые, причины*. Они выражаются во вполне закономерном изменении условий жизни в процессе увеличения диаспор иной культуры. В этих условиях обычные бытовые проблемы часто приобретают ярко выраженную этническую окраску.

И последнее — *религиозные причины*. Некоторые мигранты являются мусульманами, в то время как большинство коренного населения исповедует христианство.

Влияние миграции на социальноэкономическое развитие региона

Миграционные потоки оказывают противоречивое влияние на социально экономическое развитие региона. Например, согласно расчетам, с ростом миграции на 1% безработица в крае увеличивается на 0,2%, причем в наиболее тесной зависимости находятся показатель количества вынужденных мигрантов и уровень безработицы в Буденновском и Нефтекумском районах — территориях, испытывающих значительную миграционную нагрузку. К на чалу 1997 г. на одну вакансию в Благодарненском р-не претендовали 190 человек, Нефтекумском — 90, а в Буденновском — 53 человека.

Справедливости ради надо отметить, что не всегда между миграцией и безработицей обнаруживается подобная тесная связь. Зачастую в районах, испытывавших максимальный приток мигрантов (Предгорном, Шпаковском, Кавказских Минеральных Вод) уровень безработицы гораздо ниже, чем там, где характерен небольшой миграционный приток или даже отток населения. Видимо, здесь, в районах с относительно развитой инфраструктурой и более емким потребительским рынком, мигрантам гораздо легче найти источник существования в виде любого заработка, чем в сельскохозяйственных районах края с узкой специализацией и ограниченной емкостью потребительского рынка. Многие мигранты в условиях, когда невозможно трудоустройство по специальности, занимаются мелкорозничной и челночной торговлей, продажей выращенного урожая с приусадебных участков и продукции с подворья, оказывают различные услуги населению.

В результате корреляционно-регрессионного анализа установлена тесная связь между миграционным приростом и уровнем преступности на Ставрополье. Последний за период с 1985 по 1994 г. вырос в 1,3 раза и на 90% зависел от миграции. Рост преступности связан с несколькими факторами. Среди них — близость к «горячим» точкам, транспортная доступность, наводнение территории края оружием. Это отнюдь не способствовало стабилизации криминальной ситуации в регионе.

Приток мигрантов привел к повышению цен на жилье. Стоимость 1 м² в Ставрополе, Пятигорске, Ессентуках, Кисловодске составила от 35 до 450 долл. США, что выше, чем в регионах, испытывающих отток мигрантов. Обратная ситуация сложилась в приграничных населенных пунктах Курского р-на — хороший дом с хозяйственными постройками и землей

здесь можно купить за 25 тыс. руб. (в Ставрополе однокомнатная квартира стоит как минимум 130 тыс. руб.) [13].

Бюджет Ставропольского края испытывает острую нехватку средств — необходимо было постоянно выделять из федерального бюджета (по данным казначейства) дополнительно около 235,6 млрд. руб. в год на программы в области здравоохранения, правоохранительную деятельность, социальную политику и систему образования, т.е. в те сферы, на которые непосредственно воздействует миграция. Однако полностью издержки не покрыты. По нашим оценкам, только за период 1992—1997 гг. они составили около 760 млн. руб.

Суровой действительностью стал тот факт, что в условиях несвоевременного поступления денежных средств от Министерства обороны расходы по содержанию передислоцированных воинских частей вынуждены нести местные товаропроизводители (сельскохозяйственные предприятия и хлебокомбинаты), а также объекты социальной инфраструктуры края (жилищно-коммунальные службы, больницы). По приблизительным оценкам, на 1 августа 1998 г. издержки краевого бюджета составили более 178 млн. руб.

Можно выделить и несколько положительных последствий миграций в регионе. В некоторых приграничных районах именно воинские части стали гарантом общественной безопасности населения. Кроме того, миграция оказала стабилизирующее влияние на демографическую ситуацию, компенсируя потери населения в результате резкого снижения рождаемости. Поток вынужденных мигрантов спас от закрытия некоторые сельские школы. Интересно, что в Буденновском р-не с введением воинских частей повысилось количество браков (на браки с военнослужащими приходится половина всех зарегистрированных).

Миграционный поток составляют в основном высококвалифицированные специалисты. По данным миграционной службы края, 17% вынужденных мигрантов имеют высшее и около 30% среднее специальное образование. Социально-экономический эффект от их миграции начал проявляться только сейчас. Например, в Северо-Кавказском государственном техническом университете в Ставрополе был открыт факультет нефти и газа, костяк коллектива которого составляют высококвалифицированные преподаватели из Грозненского нефтяного института. Преподавательский состав многих вузов и даже сельских школ края пополнился кандидатами и докторами наук. Из бывших республик СССР и «горячих» точек России в край прибыли учителя и врачи, которые в некоторых районах буквально вдохнули новые силы в социальную сферу.

Видимо, эффект от миграции на Ставрополье еще до конца не сказался, наверняка интеллектуальный потенциал мигрантов станет важным фактором развития экономики региона в будущем.

Итоги

Проведенное исследование позволяет сделать несколько выводов.

Во-первых, с изменением геополитического положения Ставропольского края демографические процессы претерпели существенную трансформацию. В частности, изменились показатели смертности и рождаемости. Некоторое увеличение смертности на протяжении 90х годов дали террористические акты боевиков и военные действия в Чеченской республике.

Во-вторых, роль миграции в формировании населения региона постоянно увеличивается. Это происходит на фоне постоянно снижающегося показателя естественного прироста населения из-за снижения рождаемости. Миграционные потоки оказывают противоречивое воздействие на социально экономическое развитие. Однако в силу того, что в крае преобладает вынужденная, или стрессовая миграция, он нуждается в трансфертах со стороны федерального правительства. Однако вне сомнения многие мигранты с их знаниями и профессиональной подготовкой становятся интеллектуальным потенциалом развития экономики в будущем.

В-третьих, миграция и особенности рождаемости изменяют этнический состав населения Ставропольского края. Происходит медленное сокращение русского населения. Целый комплекс причин, среди которых и миграция, обостряют межнациональные отношения в некоторых районах. Для снятия межэтнической напряженности требуется продуманная национальная и миграционная политика как краевых, так и федеральных властей, которая стала бы своеобразным компромиссом между правом человека на свободу передвижения и интересами региона.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Глебова М. // *Огонек*. 1997. №22.
- 2 Щербаков Г. // *Ставроп. правда*. 1999. №184.
- 3 Рязанцев С.В. *Миграционная ситуация в Ставропольском крае*. Ставрополь, 1999.
- 4 У города «черных платков» проблем еще не мало // *Вестн. юга России*. 1998. Июль.
- 5 Смирнов В. *Буденновская трагедия: Хроника журналистского расследования*. Ставрополь, 1995.
- 6 Апалькова А.М., Кабалалиева А.С. и др. *Буденновск. Черный июнь 95-го*. Буденновск, 1996.
- 7 Государство для того и существует, чтобы защищать своих граждан // *Ставроп. правда*. 1995. №125.
- 8 Пидоренко И. // *Ставроп. правда*. 1991. №141.
- 9 Смертельный вариант // *Ставроп. правда*. 1999. 9 апр. №70—71.
- 10 Наши эпидемиологи погибают в Чечне // *Местн. время*. 2000. 15—21 июня. № 24.
- 11 Лезвина В. // *Ставроп. правда*. 1999. 11 авг. №167.
- 12 Щелкунова Ж. // *Вечерн. Ставрополь*. 1997. 17 июня. №113.
- 13 *Ставрополье в ожидании терактов* // *Местн. время*. 1999. 16—22 сент. № 36.

